

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Бизнес
и ничего
личного

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru
 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Бизнес и ничего личного / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-166119-9

К частному детективу Татьяне Ивановой обращаются за помощью в расследовании убийства Константина Воротниковского. Парня зарезали у дверей собственной квартиры, и теперь двоюродный брат Кости очень хочет узнать правду о смерти своего родственника. Улик мало, свидетелей почти нет, и в полиции считают, что дело — «висяк». Поэтому вся надежда только на известную сыщицу, которая раскрыла уже немало преступлений...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166119-9

© Серова М.С., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Рано утром меня разбудил телефонный звонок. Я посмотрела на часы: девять часов утра. Ну, в принципе, звонок раздался не так уж и рано. По правилам приличия как раз с девяти утра можно звонить. Однако для меня девять часов утра — это рано. Естественно, только тогда, когда я, закончив очередное детективное расследование, нахожусь на отдыхе. И сейчас у меня как раз он — заслуженный период ничегонеделания.

Я потянулась и сняла трубку.

— Алло, — сказала я.

— Ну, наконец-то! — воскликнула моя подруга Ленка-француженка. — Наконец-то я тебя отловила! Ты где пропадала?

— Да я, Лен, вообще-то только-только закончила одно расследование, — ответила я на ее вопрос.

— А, ну тогда понятно. Слушай, Тань, а у меня к тебе просьба.

— Давай выкладывай, в чем она заключается.

— Понимаешь, в нашем доме меняют канализационные стояки, а я решила еще и косметический ремонт затеять. Все-таки уже много лет я ничего в этом плане не делала. Обои выцвели, да и линолеум не мешало бы обновить. Ну, так вот. Пригласила я мастеров, они посмотрели и сказали, что, прежде чем клеить обои, стены необходимо отшпаклевать, а местами и отштукатурить. И, представляешь, вчера они стены как следует ободрали, такая пыль стоит, просто ужас. Я всю ночь кашляла, наверное, аллергия. Тань, можно мне у тебя пожить несколько дней, пока они закончат?

— Господи, Лен, ну конечно! Приезжай, о чем разговор!

— Тогда я через час буду у тебя, — пообещала подруга и отключилась.

Я быстро встала с постели и прошла в ванную. Приняв контрастный душ, я растерлась махровым полотенцем, после чего занялась приготовлением завтрака.

Эх, а продуктов-то у меня кот заплакал. Но это и понятно: когда я занимаюсь расследованием, ходить по супермаркетам и рынкам времени и сил нет. Ладно, сегодня же совершу набег в какой-нибудь супермаркет и полностью заполню холодильник. Ну, а сейчас приготовлю завтрак из того, что есть.

Я пожарила яичницу из последних двух яиц и кусочка ветчины. Но превосходная арабика еще осталась, и завтрак я завершила чашечкой кофе. У меня еще осталось время протереть полы перед Ленкиным приходом.

Только я закончила влажную уборку, как в дверь позвонили.

— А вот и я, — объявила подруга, вручая мне коробку с тортом, на которой было написано «Красный бархат».

— Лен, спасибо, но...

— Ладно тебе, бери. Я знаю, что ты кофеманка, а я вот сладкоежка. И просто не могу удержаться, чтобы не купить тортик или пирожное.

Мы с Ленкой прошли на кухню. Но я только успела поставить коробку с тортом на стол, как затренькал телефон.

— Алло, — сказала я.

— Алло! Здравствуйте, мне нужна Татьяна Александровна Иванова, — произнес взволнованный мужской голос.

— Здравствуйте, это я.

— Татьяна Александровна, мне необходима ваша помощь! Дело в том, что позавчера был убит мой двоюродный брат. Пожалуйста, найдите убийцу! Я знаю, что вы профессионал высокого класса, мне вас рекомендовали. Татьяна Александровна, вся надежда только на вас!

— Подождите, — остановила я женщину, — вы же понимаете, что это не телефонный разговор. Приезжайте ко мне, вы можете сейчас подъехать?

— Ну конечно, могу!

— Вот и хорошо! Подъезжайте, по телефону такие дела не решаются.

— Да, конечно, я понимаю. Простите, я плохо сейчас соображаю, очень взволнован.

— Не волнуйтесь, а просто приезжайте. Мой адрес вы знаете? — спросила я.

— Да, у меня записано.

— Тогда жду вас, до встречи, — сказала я и отключилась.

— Тань, кто это был? — спросила Ленка, когда я вернулась на кухню. — Новый клиент? Просит взяться за расследование?

— Похоже, что так. Сказал, что убили его двоюродного брата, — объяснила я.

— Ну вот, я не вовремя к тебе нагрянула, — расстроилась подруга.

— Да все нормально, Лен, — заверила я ее. — Жаль только, что не сможем с тобой пообщаться как следует. Но ничего, вот закончу расследование, и уж тогда мы оторвемся по полной программе.

Минут через пятнадцать раздался звонок в дверь. Я открыла, на пороге стоял высокий мужчина лет сорока—сорока пяти в дорогом костюме.

— Здравствуйте. Татьяна Александровна? — спросил он.

— Да, это я.

— Я вам только что звонил, — напомнил мужчина.

— Да, проходите, пожалуйста, — пригласила я его.

Мы прошли в гостиную и расположились на диване.

— Я слушаю вас, — начала я, — простите, как к вам обращаться?

— Ох, я же не представился. Меня зовут Александр Николаевич Молоденчиков. Я живу в Москве. Два дня назад убили моего двоюродного брата, Константина Владиславовича Воротниковского, я вам уже говорил по телефону.

— Да, я помню и хочу сразу уточнить: где его убили? Здесь, в Тарасове? Или в Москве?

— Его убили здесь, в Тарасове. Я уже много лет живу и работаю в столице, а Костя здесь живет... жил, — поправился Молоденчиков и прерывисто вздохнул.

— Так, я поняла. Теперь, пожалуйста, расскажите поподробнее, как все это произошло, — попросила я.

— Мне сообщили, я приехал... понимаете, Татьяна Александровна, Косте — тридцать два года... было. Я гораздо старше его. У нас были хорошие, доверительные отно-

шения. Я опекал его на правах старшего. Костя рано лишился родителей, так получилось.

Молоденчиков замолчал.

— Продолжайте, Александр Николаевич, — сказала я.

— Да, сейчас. Так вот, Костю нашли убитым в тамбуре, прямо перед дверью его квартиры, — начал Молоденчиков.

— Кто его обнаружил? — сразу спросила я.

— Кажется, сосед... да, сосед. Это было поздно вечером. Косте нанесли ножевое ранение в область сердца... Татьяна Александровна, я вас прошу, найдите убийцу моего брата. Я знаю ваши расценки, мне сказали. Вот, возьмите аванс. — Молоденчиков вынул из борсетки купюры и положил на стол.

— Подождите, Александр Николаевич, — остановила я его. — Скажите, а что, разве полиция не ведет официальное расследование убийства?

Молоденчиков вздохнул.

— Ведет, но... Ну, вы же понимаете, что представляет собой официальное расследование, Татьяна Александровна. Мне сразу сказали, что раскрыть это преступление будет чрезвычайно трудно.

— А почему так? — удивилась я. — Они вам как-то это объяснили?

— Да, объяснили. Потому что, сказали в полиции, нет никаких улик. Отпечатков пальцев там, еще чего-то. Свидетелей убийства тоже нет.

— Но ведь вашего брата обнаружили, — возразила я. — Значит, все не так уж и безнадежно.

— Обнаружил Костю, как я уже сказал, сосед, — сказал Молоденчиков. — Но следователь отнесся к его показаниям очень и очень скептически.

— Почему же?

— Потому что этот сосед — молодой парень нетрадиционной ориентации. Как будто это так важно для следствия, как будто это что-то меняет! В общем, у меня сложилось впечатление, что расследование, если оно и будет проводиться, то с проволочками. Мне следователь так прямо и сказал, что это двести процентов «глухарь», или «висяк», или еще что-то на их полицейском жаргоне.

— Остальных соседей полиция опрашивала? — резко спросила я. В ответ на растерянный взгляд собеседника пожала плечами: — Ладно, сама выясню.

«Ну, следствие будет проводиться в любом случае, — подумала я. — А насчет проволочек... Смотря какой следователь попадется. Кстати, надо спросить Молоденчи-

кова, кто ведет расследование убийства его брата».

— Александр Николаевич, а вы знаете фамилию следователя, который ведет это дело? — спросила я.

— Да, его зовут Владимир Сергеевич Кирьянов. Так что, Татьяна Александровна, вы беретесь найти убийцу Кости? — еще раз спросил Молоденчиков. Тут я озадачилась еще больше. Чтобы под Кириным руководством — и не восприняли всерьез живого свидетеля из-за его ориентации? Хм... Ладно, и это тоже выясню.

— Подождите, Александр Николаевич, — остановила я мужчину. — Скажите, а чем занимался ваш брат? Где он работал? Прежде чем дать согласие на расследование какого-либо преступления, мне обязательно нужно выяснить все подробности.

— Видите ли, Татьяна Александровна, я и сам толком не знаю, чем конкретно занимался мой брат. Костя всегда был человеком довольно скрытным по натуре, он не любил слишком много о себе говорить. Я знаю только то, что в последнее время Костя стал представителем владельца столичного строительного холдинга.

— А более конкретно можно? — попросила я.

— Ну, если в общих чертах, то Костя выполнял различные поручения этого владельца в Тарасове и по области.

— А имя этого владельца вы знаете? — спросила я.

— Нет, к сожалению. — Молоденчиков покачал головой. — Когда Костя останавливался у меня в Москве, я пытался выяснить у него, кто же все-таки этот предприниматель, на кого он будет работать. Но все тщетно. Костя уводил разговор в сторону, и я так ничего и не узнал.

— Понятно. А чем ваш брат занимался до того, как устроился на должность представителя московской компании? — спросила я.

— Костя работал менеджером в какой-то местной фирме, точно не могу сказать, в какой именно.

— Еще один вопрос. Ваш брат был женат? Дети у него есть? — спросила я.

— Нет, официально Костя не был женат, но, я думаю, женщины у него были. А вот детей, насколько мне известно, у Кости не было.

— Скажите, вы уже побывали на квартире вашего брата? — спросила я.

— Да, конечно. Мне дали разрешение в полиции — они уже все там осмотрели.

— Как она выглядела? Я имею в виду, был ли там беспорядок, все ли вещи были на месте? Может быть, что-то пропало?

— Да, беспорядок был. У меня сложилось такое впечатление, как будто там что-то искали. Вещи разбросаны, книги свалены как попало. Вы спросили насчет того, пропало ли что-нибудь из вещей? Ну, тут я ничего не могу сказать определенно. Я же не знаю точно, что у Кости находилось в квартире, мы ведь жили отдельно, в разных городах к тому же. Возможно, что-то и пропало. Но утверждать я ничего не могу.

— Но у вас сложилось впечатление, что беспорядок связан с тем, что в квартире что-то искали? — уточнила я.

— Да, пожалуй, что так, — подтвердил Молоденчиков.

«А не могла ли это быть имитация поисков? — подумала я. — Возможно, кому-то очень надо было, чтобы следствие поверило в убийство на почве ограбления».

— Хорошо, Александр Николаевич, я возьмусь за расследование убийства вашего брата, — сказала я, — давайте мы сейчас с вами составим договор.

Молоденчиков подписал бумаги, мы обменялись телефонами, и мужчина ушел.

■ Из спальни вышла Ленка.

— Тань, ну что? Ты пообещала ему, что будешь расследовать это дело? — спросила подруга.

— Да, Лен. Хотя я только что закончила одно расследование и уже настроилась на отдых, но... Как говорится, надо ковать железо, пока горячо. Еще неизвестно, когда подвернется новый клиент. Иногда приходится ждать довольно долго, и это напрягает.

— Ты знаешь, Тань, а я, если честно, немного завидую тебе, — смущенно призналась Ленка. — У тебя такая насыщенная жизнь: расследования, преследования... что там еще?

— А еще, Лен, там бессонные ночи где-нибудь в засаде, рукопашка, стрельба. Как тебе такое? Впечатляет? — с некоторой долей иронии спросила я.

— А ты знаешь, да! Впечатляет! Не то что у меня: полон класс архаровцев. Тань, возьми меня как-нибудь на свое расследование, — попросила подруга. — Ну, пожалуйста, ну что тебе стоит?

Ленка буквально превратилась в капризного ребенка, который клянчит конфетку или игрушку.

— Ладно, как-нибудь возьму, — пообещала я, чтобы успокоить ее, — а сейчас, Лен, извини, но я буду собираться. Мне на-